

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

ВНАРЖИЯМЪНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

МАРТА 1-ГО № 5. 1868 ГОДА.

— *Содержаніе.* — Климента, пресвитера Александрійскаго, Стромать (т. е. узоровъ) книга первая (продолж.).— Свѣдѣнія о христіанствѣ въ Брыму до присоединенія того края къ Россіи. — Наблюденія и занятія священника. — Разныя извѣстія. — Объявленія.

**Климента, Александрійскаго пресвитера,
СТРОМАТЬ (Т. Е. УЗОРОВЪ) КНИГА ПЕРВАЯ.**

(Продолженіе).

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ.

О переводѣ св. книгъ на греческій языкъ.

Вотъ этимъ и оканчиваемъ рѣчь о временахъ, о коихъ многіе различно писали и кои мы изложили. А писанія и Закона, и Пророковъ переведены съ еврейскаго языка на греческій, говорятъ, при царѣ Птоломеѣ, сынѣ Лага (1), или, какъ нѣкоторые думаютъ, при томъ, который прозванъ Филадельфомъ,

(1) Такъ думаетъ, кромѣ Климента, и св. Иринея; прочіе приимають переводъ за дѣло Филадельфа. Оба мнѣнія примиряются, если предположить, что переводъ начать еще тогда, какъ Филадельфъ былъ сопративителемъ отца своего, въ продолженіе двухъ лѣтъ. О переводѣ ЛХХ см. *Дух. Бесѣду* 1860, №№ 34 и 35.

при величайшей заботливости объ этомъ дѣлѣ Дмитрія Фалерейскаго ⁽²⁾, съ усердіемъ позаботившагося о вещахъ, необходимыхъ для перевода. Такъ какъ тогда еще македоняне владѣли Азією, то царь, сильно желая всякими книгами украсить библіотеку, заведенную имъ въ Александріи, восхотѣлъ, чтобъ и іерусалимляне перевели на греческій языкъ имѣвшіяся у нихъ пророческія книги. А они, какъ подвластные македонянамъ, послали къ нему съ священными книгами семьдесятъ старцевъ (πρεσβυτέρως), знатковъ писанія и опытныхъ въ греческомъ языкѣ, избравши ихъ изъ наиболѣе уважаемыхъ между ними. И тогда какъ всякій изъ нихъ отдѣльно переводилъ пророческія писанія, всѣ переводы оказались сходными между собою и по мыслямъ, и по выраженіямъ: потому что такова была воля Божія, намѣренно сдѣлавшая это для греческаго слуха. И не чуждо вдохновенія божественнаго, что Богъ, давшій пророческія словеса, устроилъ и протолкованіе ихъ, то есть какъ бы греческія пророчества. Потому что и прежде, хотя въ плѣненіе Навуходоносорова погибли Писанія, при Артаксеркѣ, царѣ персидскомъ, вдохновенный Ездра левитъ, священникъ, пророчески возобновилъ опять всѣ древнія писанія ⁽³⁾. Аристовуль же ⁽⁴⁾, въ первой книгѣ къ Филометору,

(2) Дмитрій, родомъ изъ Фалеръ, города въ Атикѣ, долго былъ правителемъ Аѳинъ, состоявшихъ подъ властію македонскихъ царей, потомъ удалился въ Египетъ и былъ важнымъ сановникомъ при дворѣ; около 280 года предъ Р. Хр. былъ, по придворнымъ интригамъ, сосланъ на одинъ изъ оазисовъ, гдѣ умеръ отъ ужаленія змѣи.

(3) Имѣется въ виду разсказъ апокрифической книги 3 Ездры.

(4) Аристовуль, іудей, перипатетическій философъ, для царя египт. Птолемея филometора около 175 года писалъ толкованіе на пять

говорить слово въ слово такъ: «да и Платонъ подражалъ нашему законоположенію и довольно ясно показываетъ, что тщательно изслѣдовалъ находящееся въ немъ. Потому что ⁽⁵⁾ еще до Димитрія Фалерейскаго, другимъ кѣмъ-то, прежде владычества Александра и персовъ, были описаны дѣла евреевъ, предковъ нашихъ, въ исходѣ изъ Египта, и разсказаны всѣ съ ними бывшіе случаи, и завоеваніе страны, и изложеніе всего законодательства. Такъ что явно, что сказанный философъ многое изъ того заимствовалъ, — а онъ былъ многоуличный человѣкъ. Подобно и Пифагоръ, многое отъ насъ внесшій въ свое ученіе». А Нуменій, пифагорейскій философъ, открыто пишетъ ⁽⁶⁾: «ибо что Платонъ, какъ не Моисей, говорящій аттически»? Этотъ Моисей былъ богословъ и пророкъ, а, по выраженію другихъ ⁽⁷⁾, истолкователь священныхъ законовъ. Родъ его, дѣла и жизнь передаютъ съ достовѣрностію самыя Писанія; впрочемъ, и мы должны теперь сказать объ немъ.

(Продолж. будетъ).

книгъ Моисея, въ которомъ, между прочимъ, говорилъ о древности евреевъ и заимствованіяхъ, дѣланныхъ философами, изъ еврейск. свящ. книгъ. Сему же Аристовулу нѣкоторые приписываютъ книгу «Премудрость Соломона.»

⁽⁵⁾ О томъ, что и до перевода LXX ходили по рукамъ отрывки переводовъ св. Писанія на греч. языкъ, говоритъ и Евсевій in Praeparationibus, lib. 8.

⁽⁶⁾ Нуменій, родомъ изъ Анамен сирской, жилъ, думаютъ, въ началѣ 2-до вѣка по Р. Хр. Свидя говоритъ, что онъ доказалъ заимствованіе Платономъ мыслей о Богѣ о сотвореніи міра изъ книгъ Моисея, а потому и выразился объ этомъ философъ: τί γάρ ἐστι Πλάτων, ἢ Μωσῆς ἀττικίζων;

⁽⁷⁾ т. е. Филонавъ книгѣ «О жизни Моисея»: Ἐρημηεὺς νόμων ἱερῶν.

ПОУЧЕНІЕ

ПО ПРИЧАЩЕНІИ СВЯТЫХЪ ТАИНЪ.

Ядїи Мою плоть и пїиї Мою кровь, во Мнѣ пребываешѣ и Азъ въ немъ;—
слова Спасителя.

Нѣтъ и не можетъ быть для насъ, братія, выше той радости, какую мы приобрѣли сегодня чрезъ принятіе въ себя тѣла и крови Христовой. Нельзя быть болѣе счастливымъ, какъ соединиться со Христомъ; — нельзя быть болѣе утѣшеннымъ, какъ мы можемъ утѣшаться теперь, имѣя во вниманіи слова Спасителя, вполне обѣщающаго намъ нынѣ свое таинственное соединеніе съ Нимъ. *Ядїи Мою плоть, и пїиї Мою кровь*, сказалъ Онъ, *во Мнѣ пребываешѣ и Азъ въ немъ*. Съ приобщеніемъ тѣлу и крови Христовой, мы такъ тѣсно соединились со Христомъ, что составили вмѣстѣ съ Нимъ какъ бы одно тѣло, — мы стали въ Немъ, а Онъ въ насъ. Такое близкое соединеніе съ Богомъ, естественно, должно открыть въ насъ и новыя наши отношенія къ Богу. Поэтому, можно спросить самого себя: каковы должны быть теперь мы, принятые съ любовью въ объятія Милостиваго и человеколюбиваго Христа Спасителя?

Для нагляднаго уразумѣнія нашихъ отношеній къ соединившемуся таинственно съ нами Богу чрезъ принятіе тѣла и крови Христа Спасителя, мы представимъ себѣ, слущ., что въ нашу убогую хижину, затемненную и оскверненную нечистотою нашихъ дѣяній, — хижину, неимѣющую вида и порядка въ расположеніи принадлежащихъ намъ вещей, вдругъ

извѣстились мы, — въ скоромъ времени общается быть высокій гость, желающій осчастливить насъ подаркомъ необыкновенно-дорогаго сокровища. Что жъ, неужели бы мы остались равнодушными и покойными къ извѣщенію насъ о такомъ дорогомъ гостѣ? Неужели мы настолько были бы недогадливы, что не поспѣшили бъ, какъ должно, заранѣе приготовиться къ приему ожидаемаго гостя? Или мы не убѣдили бы своей хижины? или не запасли бы себѣ праздничной и дорогой одежды и всего другаго, что было бы необходимо для достойной встрѣчи и принятія высокаго гостя?.. Но вотъ, является желанный гость и съ неоцѣненнымъ сокровищемъ. Сколько радости на нашихъ лицахъ! Сколько заботъ и стараній нашихъ угодить малѣйшему желанію нашего гостя! Но вотъ и сокровище въ нашихъ рукахъ! И мы уже не знаемъ, какъ намъ и принять гостя! Не умѣемъ, какъ намъ и выразить свою благодарность ему! Онъ такъ намъ дорогъ, и такъ для насъ важенъ, что мы съ любовію и усердіемъ спѣшимъ исполнять малѣйшія его желанія и намѣренія. Слова его для насъ—законъ, а обыкновенія—священны, и мы радуемся, если онъ не спѣшитъ оставить насъ и печалимся при мысли, если онъ оставитъ насъ. Но эта печаль еще болѣе дѣлается великою для насъ, если мы знаемъ, что съ удаленіемъ отъ насъ гостя, въ случаѣ малѣйшаго оскорбленія его, мы должны лишиться и того сокровища, которое находится уже въ нашихъ рукахъ, и польза и необходимость котораго для насъ уже сдѣлались понятными и сознанными.

Вотъ, братія, это тотъ гость, котораго мы

приняли сегодня въ свою хижину, хотя и оскверненную грѣхами, но (нынѣ) убѣленную покаяніемъ. Это то сокровище, которое мы получили нынѣ по милости Божіей чрезъ причащеніе тѣлу и крови Христовой, т. е. соединеніе со Христомъ, а съ Нимъ— оправданіе, благодать, укрѣпляющую насъ въ подвигахъ благочестія и борьбы со страстями и искушеніями діавола и залогъ вѣчной, блаженной жизни со Христомъ. *Ядый Мою плоть и пійи Мою кровь*, сказалъ Спаситель, *имать животъ вѣчный*;— слѣдовательно, приобщившись тѣлу и крови Христовой, мы соединились со Христомъ, а соединившись съ Нимъ, мы сдѣлались причастниками жизни вѣчной. Самъ Іисусъ Христосъ благодатно и таинственно пребываетъ теперь въ насъ,—въ нашей грѣшной и убогой храмѣ души и тѣла. Обязанность наша въ настоящемъ случаѣ, если мы дорожимъ любовію и милостію къ намъ Бога І. Христа, что Онъ, Милосердый, снизошелъ въ насъ съ своею Божественною и пречистою плотію,—обязанность наша есть—сообразовать свою жизнь, свое поведеніе, свои привычки и обыкновенія съ желаніемъ и волею пребывающаго въ насъ Великаго Бога І. Христа. Долгъ нашъ,—поступать во всемъ, согласно съ Словомъ Божіимъ. Законы божественные, хранящіеся въ вашей совѣсти, пусть руководятъ вами во всѣхъ путяхъ вашей жизни. Будьте внимательны къ голосу своей совѣсти и пребывающаго въ васъ Бога и что *благочестно*, пусть будетъ предметомъ вашихъ желаній и дѣяній, а что *неблагочестно*, пусть отринется вами, какъ неугодное и непріятное пребывающему въ васъ Небесному Царю. Это святая обязанность

всякаго, кто только не желаетъ удаленія отъ себя Небеснаго Царя—Господа и лишенія святѣйшаго сокровища—небесныхъ, вѣчныхъ благъ. Это святой долгъ каждаго, кто не желаетъ исполненія на себѣ страшнаго приговора Спасителя, который говоритъ: *ядый бо и пий недостоинъ, судъ себѣ ястъ и пьетъ...* И какъ въ присутствіи царя земнаго вообще, такъ въ особенности царя, принесшаго намъ неоцѣненное сокровище, обыкновенно хранить молчаніе и все вниманіе обращаютъ къ нему, спѣшать принести ему выраженія покорности, благодарности, просить у него милости и ждутъ царскихъ повелѣній, такъ должно поступать и вамъ, вкусившимъ тѣла и крови Христовой и принявшимъ въ храмину свою Самого Господа.

Поэтому, будемъ внимательны, благоговѣйны, покорны и молчаливы въ отношеніи обитающаго въ насъ Господа, Царя Небеснаго. Будемъ молчать, — остерегая себя отъ пустыхъ и дурныхъ мыслей, разговоровъ и дѣяній. Но не будемъ вмѣстѣ настолько же и молчаливы въ присутствіи Его, чтобы намъ съ чувствомъ живѣйшей нашей благодарности, *единими усты и единымъ сердцемъ* не воскликнуть къ Нему, Благодарю нашему: Слава Тебѣ Боже! Слава Тебѣ, Боже! Слава Тебѣ, Боже *)!

Коротоякского уѣзда, с. Терноваго
священникъ *Иаковъ Рязановъ.*

*) Сказано по окончаніи св. литургіи, предъ благодарственною молитвою послѣ причащенія.

Свѣдѣнія о христіанствѣ въ Крыму, до присоединенія того края къ Россіи.

§ 1. Древнѣйшіе жители Тавриды; начало христіанства между ними.

Древнѣйшими жителями Крыма считаются *Тавры* (т. е. горцы), занимавшіе горную часть его, а за ними *Киммеряне* (въ восточной части полуострова) и *Скионы*, въ соединеніи съ Таврами отстоявшіе свою независимость въ борьбѣ съ Митридатомъ; скионы кочевали внутри полуострова, а появились тутъ за 1600 лѣтъ предъ Рожд. Христовымъ. Столицею тавроскиоскихъ царей, въ послѣднее столѣтіе предъ Р. Х., былъ городъ *Палакіонъ*, на мѣстѣ нын. Бакчисарая. Здѣсь-то жилъ Скилуръ, непобѣжденный Митридатомъ.—Кромѣ туземныхъ жителей, по берегамъ Тавриды было разсѣяно множество поселеній греческихъ. Знаменитѣйшія изъ нихъ *Воспоръ*, осн. за 1000 слишкомъ лѣтъ, *Херсонъ* лѣтъ за 600, и *Феодосія*, основанная первоначально скионами и называвшаяся Ардавдою, занятая греками лѣтъ за 500 предъ Р. Хр.

Когда римляне покорили царство понтійское (62 года до Р. Х.), то и крымскія владѣнія, т. е. Воспоръ, Херсонъ и др., признали власть ихъ. Крымъ сдѣлался ссылочнымъ мѣстомъ; на работы въ каменоломняхъ близъ нын. Севастополя былъ въ 94-мъ году по Р. Хр. сосланъ и св. Климентъ, епископъ римскій. Преданіе говоритъ, что святитель и здѣсь продолжалъ усердствовать въ распространеніи вѣры христіанской и за то былъ утопленъ въ морѣ; но онъ не былъ первымъ тутъ христіаниномъ, потому что на мѣстѣ заточенія «обрѣте болѣе дву тысячъ

христіанъ, осужденныхъ на тесаніе каменія въ горахъ оныхъ» (Чет. Мин. 25 нояб.). Говорится да-
лѣе, что усердіемъ Климента основано было *семь-*
десять пять церквей; упоминается о двухъ его уче-
никахъ, Корнилиѣ и Фивѣ, приглашавшихъ народъ
къ молитвѣ. Можетъ быть, они были епископами.
Но исторія не подтверждаетъ дальнѣйшаго процвѣ-
танія св. вѣры въ Тавридѣ; если и поддерживалась
она, то развѣ между ссыльными, тайкомъ, и бого-
служеніе совершаемо было въ пещерахъ. Утвержде-
ніе св. вѣры въ Крыму случилось около двухъ сотъ
лѣтъ послѣ Климента, и притомъ — двумя путями.

§ 2. Утвержденіе христіанства въ Крыму и процвѣтаніе его до 8-го в.

Христіанская вѣра утвердилась въ Крыму съ
одной стороны чрезъ *плѣтниковъ христіанъ*, съ дру-
гой чрезъ *нарочныхъ миссіонеровъ*.

Около 250-го года часть готовъ утвердилась въ
южной части Крыма; тогда какъ ихъ соплеменники,
жившіе при устьяхъ Днѣпра, Днѣстра и Ду-
ная, предпринимали опустошительныя набѣги на
греческія земли чрезъ Дарданельскій проливъ, крым-
скіе готы опустошали сѣверные берега Малой Азіи,
и въ 267 году увели множество плѣнныхъ изъ Га-
латіи и Каппадокіи. Эти плѣнные и сдѣлались пер-
выми проповѣдниками христіанства въ странѣ вос-
порской, между готами и древнѣйшими жителями.
Частнѣйшія обстоятельства утвержденія здѣсь вѣры
совершенно неизвѣстны: но чрезъ 58 лѣтъ, т. е. въ
325 году, готскій епископъ, *Феофила*, подписался подъ
актами перваго вселенскаго собора (Theophilus, Gothiae
metropolis — или по другому списку: De Gothis, Theophi-

lus Bosporitanus), вмѣстѣ съ *Долмомъ*, епископомъ воспорскимъ. Вѣроятно, понтійскіе епископы содѣйствованиями обращенію воспорскихъ язычниковъ. Какое вліяніе на нравы обращенныхъ имѣла св. вѣра, показываетъ св. Аѳанасій александрійскій въ словѣ «о воплощеніи Бога Слова» §§ 51 и 52: «варвары—скиѳы, еѳіопы, персы, армяне, *готы* и др., которымъ врождена дикость нравовъ, которые, пока приносятъ жертвы идоламъ, всегда враждуютъ между собою и неумѣютъ обойтись безъ оружія, едва познаютъ Христа, тотчасъ обращаются отъ войны къ земледѣлю и руки, привычныя къ оружію, простираютъ на молитву». Эти слова могутъ относиться только къ крымскимъ готамъ — «способнымъ земледѣльцамъ», по отзыву Прескопія, писателя VI вѣка. Соплеменники же ихъ, готы при-дунайскіе, еще въ 341 году, когда началъ среди нихъ дѣйствовать епископъ Улфила, оставались язычниками и безпокойными соседями имперіи. И св. Кириллъ іерусалимскій, въ своихъ огласительныхъ словахъ, говоренныхъ около 347 года, исчисляя варваровъ, имѣющихъ православныхъ епископовъ, священниковъ, діаконовъ, монаховъ и монахинь, упоминаетъ и о *готахъ*, разумѣя, конечно, крымскихъ, пот. что паства Улфилы держалась аrianства.

Въ западной части острова христіанство утвердилось нѣсколько позже, чѣмъ въ восточной. Посадителями св. вѣры были тутъ благовѣстники—епископы, посланные на проповѣдь Евангелія Ермономъ, епископомъ іерусалимскимъ, въ 310 году. Благовѣствовали они въ Херсонѣ, и соседнимъ скиѳамъ; изъ нихъ св. *Капитонъ* около 324 года просвѣтилъ

всѣхъ жителей этого города.—И епископъ херсонскій, и епископъ готскій зависѣли отъ престола константинопольскаго; о епископѣ готевъ, Унилѣ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ (въ 14 письмѣ къ Олимпіадѣ), что онъ рукоположенъ имъ (можетъ быть — около 398 г.); когда Унила умеръ около 405 г., то царь готскій отправилъ къ Златоусту монаха Модуарія и просилъ другого епископа. Тоже повторилось и въ 547 году, въ царствованіе Юстиніана.—Къ сему же времени, вѣроятно, относится учрежденіе, кромѣ Херсонской и Готской, новыхъ епархій: Воспорской, Сугдейской и Фульской. Стольнымъ городомъ первой былъ Херсонъ, второй Дорось, третьей Воспоръ, четвертой Сугдея (н. Судакъ), пятой Фуллы. Но епархія Фульская потомъ соединена была съ Сугдейскою. Фуллы—нын. урочище Рускофилъ.

§ 3. Крымскіе христіане VIII—XI вѣка.

Съ 669 года бóльшая часть Крыма покорена была хазарами—язычниками; около 800 года каганъ хазарскій съ частію народа принялъ вѣру еврейскую. Понятно, что при господствѣ язычества, а еще болѣе іудейства, положеніе христіанъ не могло быть цвѣтущимъ; такъ и говорится объ этомъ въ сказаніи о путешествіи св. Кирилла и Меѳодія къ Хазарамъ, а равно это же видно и изъ извѣстія XI в. о страданіи св. Евстратія печерскаго.

Изъ пастырей церкви того времени особенно извѣстенъ св. Іоаннъ, епископъ готскій. Жилъ онъ въ 8-мъ вѣкѣ. Когда въ 754 году Іоаннъ, еп. готскій, изъ угожденія Константину Копрониму, подписалъ опредѣленія иконоборческаго собора и за то

былъ перемѣщенъ на почетнѣйшую кафедру, на митрополию ираклійскую; то готскіе христіане избрали сего Іоанна на мѣсто отступника и отравили для посвященія въ Грузію, къ православному митрополиту. Около 780 года приходилъ онъ въ Царьградъ и бесѣдовалъ съ императрицею Ириною о правой вѣрѣ, и, по возвращеніи, испыталъ непріятности. Главный городъ его епархіи, Дори, былъ занятъ хазарскимъ гарнизономъ; жители, убѣжденные Іоанномъ, выгнали хазаръ. Но каганъ вновь овладѣлъ городомъ и многихъ казнилъ; Іоаннъ бѣжалъ за море и скончался въ Амастридѣ, можетъ быть около 785 года. Мощи его перенесены были въ Крымъ и положены въ монастырѣ *Παρθενοῦ*; думаютъ, что это нынѣшній монастырь св. Георгія, близъ Балаклавы. — Преемникомъ св. Іоанну былъ еп. *Никита*, вмѣсто котораго на VII всел. соборѣ (787 г.) подписался Кириллъ монахъ.

Современникомъ Іоанна былъ другой знаменитый святитель и исповѣдникъ, св. *Стефанъ*, епископъ сурожскій (сугдейскій), много потерпѣвшій отъ иконоборцевъ за правоту своей вѣры. Епархія сугдейская заключала въ себѣ, кромѣ торговой Сугдеи, еще восемнадцать или девятнадцать сель.

О епархіи Воспорской слѣдуетъ замѣтить, что съ 965 года, когда русскіе утвердились въ Таматархѣ (Тмутарокани), она состояла въ ближайшихъ связяхъ съ христіанами русскими. Къ концу XI в. Воспоръ-Киммерійскій становится извѣстнымъ подъ именемъ *Корчева*. Въ 1016 году и часть Тавриды, которая принадлежала хазарамъ, возвратилась подъ власть

грековъ. Послѣдній каганъ, *Георгій Пулъ*, взятый въ плѣнъ греческимъ военачальникомъ, умеръ въ Константинополѣ; онъ былъ христіанинъ; вѣроятно, и бѣльшая часть подданныхъ — хазаръ исповѣдывала тогда христіанскую вѣру.

§ 4. Состояніе крымскихъ христіанъ въ XI—XV в.

Со второй половины XI вѣка для греческаго въ Крыму населенія христіанскаго (къ коему причисляемъ и жителей Готѣи — страны между Балаклавой и Судакомъ, внутри до Чатырдага) начинается эпоха поработенія иноплеменниками, неблагоприятно дѣйствовавшаго и на численность христіанъ, и на нравы ихъ, и на народность. Именно — въ началѣ XII в. половцы овладѣли частію Крыма, въ 1127; съ 1204-го года начали утверждаться въ Кафѣ и др. мѣстностяхъ латиняне (генуэзцы); съ 1240-хъ годовъ татары начинаютъ водворяться въ сѣверовосточныхъ частяхъ, берутъ дань, опустошаютъ города и селенія христіанскія, разрушаютъ церкви; въ безпрерывной почти борьбѣ проходитъ время до самаго 1475 года, когда татары, въ союзѣ съ турками, совершенно овладѣли Таврическимъ полуостровомъ.

Наибольшею свободою пользовались христіане въ южной части Крыма, въ Готѣи, которая съ 1204 года состояла подъ верховною властію императоровъ трапезундскихъ и имѣла своего владѣльца (тонарха), какимъ въ 1426 году былъ некто *Алексій*. Во владѣніяхъ генуэзскихъ были латинскіе епископы — въ Кафѣ, Херсонѣ, Сугдеѣ и Балаклавѣ. Сии епископы, по обычаю того времени, вмѣшивались въ дѣла грековъ и притѣняли ихъ. Въ «Уставѣ колоній», из-

данномъ въ Генуѣ 1449 года, и сказано посему: «поелику епископъ города Кафы иногда тревожитъ инувѣрцевъ, какъ говорятъ, притѣняетъ ихъ и грабитъ, то... постановляемъ и узаконяемъ, чтобы господинъ теперешній епископъ города Кафы и всѣ будущіе не подписывали дѣлъ, принадлежащихъ епископу чужой епархіи и не посягали на жатву другого народа, но довольствовались исправленіемъ своихъ христіанъ и утвержденіемъ ихъ въ благихъ дѣлахъ и правдѣ...» (Зап. Одес. Общ. Исторіи, томъ V. стр. 730).

О нищетѣ и скудости православныхъ епархій можно заключать изъ частыхъ споровъ о предѣлахъ епархій; спорюція стороны доходили иногда до убійства; патріархъ константинопольскій, при всѣхъ усиліяхъ, немогъ умиротворить крымскихъ митрополитовъ—херсонскаго и готѣйскаго. Къ концу XIV ст. бѣдность херсонской митрополіи дошла до того, что едва кто соглашался занять ее, и митрополитъ Іеремія, при своемъ посвященіи, долженъ былъ дать патріарху подписку въ томъ, что «не оставитъ святой церкви города Херсона, власть надъ коимъ перешла въ руки народа нечестиваго», — исключая великой нужды и по требованію патріарха. Херсонъ былъ тогда во власти татаръ; воюя съ ними, литовскій князь Ольгердъ ограбилъ и разрушилъ его (1376 года).—Округъ *Ялты* (нын. Ялты) считался въ XIV в. въ патріаршей области, и тамъ поминалось имя патріарха.—Изъ замѣтокъ на древнемъ греческомъ Синаксарѣ, принадлежащихъ XII—XIV в. (сообщенныхъ въ 5-мъ т. Зап. Общ.), видно, что покрайней мѣрѣ въ епархіи сугдейской были въ чис-

лѣ христіанъ и татаре. А о близкомъ знакомствѣ и сношеніяхъ православныхъ грековъ крымскихъ съ Россією свидѣтельствуютъ: а) празднованіе памяти св. благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, убиенныхъ Святополкомъ, и б) существованіе даже русскихъ церквей въ торговыхъ колоніяхъ генуэзскихъ, еще въ 1318 г., особенно въ Кафѣ. Эти церкви исчезли при завоеваніи 1475 года.

§ 5. Крымскіе христіане подъ властію татаръ (1475—1778).

Съ 1475 года вся Таврида, чрезъ завоеваніе, досталась татарамъ; вмѣстѣ съ генуэзцами, утратили свои владѣнія и греческіе князья въ Дори и Манкупѣ. Подъ властію татаръ, унадокъ и народности, и христіанства грековъ крымскихъ совершился быстро. Объ уменьшеніи христіанъ, кромѣ извѣстной жестокости мусульманъ при завоеваніяхъ, свидѣлствуетъ уменьшеніе епископскихъ кафедръ; съ конца XV ст. церковь во всѣхъ предѣлахъ крымскихъ имѣла одного предстоятеля—*митрополита готойскаго и кафскаго*; жилъ онъ въ Кафѣ, гдѣ пребывалъ и паша турецкій (Кафа принадлежала непосредственно султану). О томъ, что многіе греки, въ слѣдствіе завоеванія, обмусульманились, свидѣлствуетъ примѣръ князей Манкупскихъ, указанія на то прямыя и выводы изъ жизни позднѣйшихъ татаръ. Саковичъ, бывшій 1850 года въ Крыму, говоритъ: «можно думать, что большая часть татаръ горныхъ и особенно южнаго берега Крыма суть омульманившіеся греки». Старожилъ нѣкоторый сообщилъ ему, что «татары перѣдко являются въ православныя церкви и подають священникамъ книж-

ки для поминовенія предковъ, которые прежде были православными. Большая часть урочищъ южнаго берега, какъ напр. Ай-Базиль, Ай-Петра, Ай-Данель, Ай-Тодоръ и др., произошли отъ прибавленія къ именамъ греческихъ святыхъ прилагательнаго *ай* (сокр. отъ *ἅγιος* — святой). Преданіе говоритъ, что на всѣхъ этихъ урочищахъ были православные храмы, воздвигнутые греками, укрывшимися на вершины горъ отъ угнѣненія татаръ. Въ языкѣ татаръ горной части Крыма слышится множество греческихъ словъ, и онъ нѣсколько отличенъ отъ того, которымъ говорятъ степные татары» — (Саковича «Истор. обзоръ дѣятельности гр. Румянцева съ 1775 по 1780 годъ» въ Рус. Бесѣдѣ 1858, кн. 2). Въ Моск. Вѣд. 1866 года извѣщали, что, по случаю весенней засухи въ Крыму и въ предупрежденіе саранчи тамошніе татары, по давнему обычаю, отправляли депутатовъ за-море, въ древнюю Каппадокію, къ источнику при древнемъ монастырѣ св. Трифона, и принесенною оттуда водою окропляли поля.— Этотъ фактъ слишкомъ ясно говоритъ о томъ, что въ жизни нынѣшнихъ татаръ еще не изгладилась слѣды древняго ихъ христіанства.

Упадокъ христіанства и народности греческой, подготовленный политическими бѣдствіями, усиленъ тягостію податей и налоговъ, нападеніями и грабежами со стороны господствующаго народонаселенія. Защиты у своего церковнаго управленія не могло быть; оно само бессильно было. Хань лично грабили монастыри; такъ въ 1657 году Магометъ-Гирей ограбилъ Георгіевскій монастырь и захватилъ тамъ деньгами 200,000 піастровъ, а еще прежде (въ 1634 г.)

митрополитъ *Серафимъ* въ грамотѣ царю Михаилу Ѳеодоровичу жаловался на разграбленіе того монастыря татарами. — Къ пособіямъ благотворительности греч. христіане начали прибѣгать еще раньше, — такъ Успенскій скитъ, близъ Бакчисарая, уже съ 1596 года получалъ отъ царей русскихъ по 15 рублей въ годъ. — О тяжести налоговъ на христіанъ можно судить по тому, что они должны были давать въ казну *восьмую долю* всѣхъ хлѣбныхъ посѣвовъ, древесныхъ плодовъ, овощей, пчельниковъ и льняныхъ посѣвовъ, да деньгами по двѣ пары (мѣд. монета) за каждую овцу и по шести паръ отъ каждой рогатой скотины, принадлежавшей немагометанамъ, и по четыре шастра за поле, которое можно было обработать въ одинъ день. Ханъ Шагинъ-Гирей еще болѣе отягчилъ налоги: платилось за скотину и птицу, которую хотѣли убить, за хлѣбъ, который ѣли, и за все, что продавалось на рынкахъ.

Кромѣ несноснаго обществ. положенія, не разъ испытывали христіане и *прямые истязанія за вѣру*, хотя, обычно, прикрываемыя извѣтами въ преступленіяхъ. Такъ въ 1725 году митроп. готѣйскій, Гедеонъ, а съ нимъ и другіе христіане были обвинены въ измѣнѣ и приговорены къ повѣшенію; но іером. *Данилъ*, изъ любви ко Христу, принялъ на себя ихъ обвиненіе и былъ повѣшенъ за нихъ. 12 марта 1730 года іером. *Никифоръ*, оклеветанный нѣкоторымъ армяниномъ, былъ понуждаемъ татарами отречься отъ вѣры: послѣ жестокихъ истязаній, непреклонный исповѣдникъ былъ повѣшенъ. Въ 1759 году пострадалъ за вѣру отрокъ Евстаѣій, а въ 1770 — эконо́мъ митрополита, *Давидъ*. Извѣстіе объ общемъ

гоненіи на христіанъ уже послѣ сего сообщается въ Херс. Еп. Вѣд. 1862, въ статьѣ: «Крымскіе христіане на берегахъ Азовскаго моря». Тамъ говорится, со словъ протоіерея Чернявскаго, сына казначея митрои. Игнатія, что не задолго предъ выходомъ христіанъ изъ Крыма «ханъ хотѣлъ заставить ихъ отречься отъ вѣры и принять исламизмъ; но, видя непоколебимость ихъ, по внушенію главы своего духовенства издалъ повелѣніе — священникамъ и учителямъ греческой вѣры, въ числѣ 70-ти душъ, отрѣзать живымъ языки, каковое варварство въ глазахъ отцовъ сихъ христіанъ (т. е. современныхъ Чернявскому) и исполнено было. Языки эти, снѣзанные на сворку, отосланы были турецкому султану, а страдальцы за вѣру, иные въ скорости, другіе послѣ долгихъ мученій, кончили жизнь свою». — Повсей вѣроятности, это сдѣлано было не изъ одного фанатизма вѣры, а и изъ ненависти политической къ христіанамъ, единовѣрцамъ русскихъ, которые готовились уже вступить въ Крымъ, какъ покровители; и сдѣлалъ это, вѣроятно, жестокій Девлетъ-Гирей, изгнанный изъ Крыма русскими войсками въ апрѣлѣ 1778 года. Еще въ 1726 г., при вступленіи русскихъ въ Крымъ, дома христіанъ были сожигаемы татарами (*Фабра Достоп. Древн. Крыма*, стр. 26).

При такомъ положеніи неудивительно, если и оставшіеся при вѣрѣ предковъ греки низпали на низшую степень образованія и нравственности, и постепенно, вмѣстѣ съ иными чертами національности, теряли родной языкъ. Уже въ началѣ 18 вѣка татарскій языкъ проникъ и въ семейную жизнь ихъ,

и большинство не понимало иного языка, кромѣ татарскаго. Чтобы проповѣдь была понятною, съ каедръ церк. говорилось *по-татарски*. Потому и митрополитъ готѣ., *Игнатій*, уже по выходѣ изъ Крыма, въ 1781 году 13 ноября, на молебнѣ въ Мариуполѣ по случаю торжества о счастливомъ выздоровленіи отъ оспы Великихъ Князей, сказалъ своей паствѣ рѣчь на *татарскомъ* языкѣ. Въ русскомъ переводѣ помѣщена она въ Моск. Вѣдом. 1781, № 101.

«Въ 1778 году во всѣхъ городахъ Крыма и въ 60 селахъ было всего около 15,000 христіанъ. Духовенство даже забыло свой языкъ и усвоило татарскій. Что было бы, если бы этотъ остатокъ не перешелъ подъ власть Россіи»? *Хартахай*—Историч. судьба крымскихъ татаръ, ст. 2. (Вѣстникъ Европы 1867, т. 2).

Игуменъ Арсеній.

Наблюденія и замѣтки священника.

Много было писано по поводу предразсудковъ и суевѣрій, имѣющихъ вредное вліяніе на умственное и нравственное развитіе нашего простонародья. Разсматривая ихъ въ совокупности, невольно останавливаешься передъ ихъ многочисленностью, недоступною никакому счету. Отсюда естественно возникаетъ вопросъ: какъ бороться противъ нихъ священнику? Оставлять это терніе несорваннымъ вредно; оно, пожалуй, усиливаясь, будетъ препятствовать росту чистой пшеницы—слова Божія, которое сѣется нами на нивѣ сердецъ человѣческихъ. Вооружаться публичнымъ словомъ противъ всѣхъ

суевѣрій-нельзя безъ ущерба успѣху насажденія въ душахъ вѣрующихъ положительнаго ученія вѣры. А если посвящать имъ мало времени; то польза такихъ собесѣдованій подлежить сомнѣнью. Что сказать въ разрѣшеніе этихъ недоумѣній, представляющихся наблюдающему уму? По нашему крайнему убѣжденію, все суевѣрія, по внутреннему ихъ содержанию и по вліянію ихъ на нравственно — религіозное развитіе человѣка, можно раздѣлить на три категоріи: къ одной изъ нихъ причисляются суевѣрія, имѣющія религіозный характеръ, другую группу составляютъ тѣ суевѣрія, которыя, не касаясь религіи прямо, заключаютъ однакожь въ себѣ что-нибудь противное въ извѣстномъ отношеніи духу христіанства или ведутъ къ дурнымъ послѣдствіямъ для нравственности и вѣры, къ третьей категоріи относятся тѣ суевѣрія, которыя содержатъ въ себѣ предзанныя понятія, несогласныя съ истиною, но безвредныя для вѣры. Суевѣрія эти, повторяемъ, въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ подвергались обсужденію, были сгруппировываемы по мѣстностямъ; но чтобы успѣшнѣе дѣйствовать противъ нихъ священнику, надобно смотрѣть на нихъ не съ точки зрѣнія простаго этнографа, а нѣсколько иначе. Знакомство съ тѣмъ, что въ такомъ-то мѣстѣ народъ держится однихъ суевѣрій, а въ другомъ-иныхъ, — еще не даетъ намъ оружія для успѣшной борьбы съ ними: это знакомство похоже на то, какъ еслибы мы знали, гдѣ непріятель; -- отсюда до побѣды еще далеко. Необходимо вникнуть въ самый источникъ суевѣрій, постигнуть причину ихъ живучести въ массѣ народной. Начнемъ съ тѣхъ суевѣрій, ко-

торыя, прикрываясь именемъ религіи, *какъ преданія старецъ у евреевъ*, силятся стать на мѣстѣ Христовыхъ заповѣдей.

Суевѣрія имѣютъ большое сходство съ физическими болѣзнями; читатель безъ труда усмотритъ между ними точки соприкосновенія, и потому я не стану распространяться на этотъ счетъ. Сходство это внушаетъ убѣжденіе, что намъ съ суевѣріемъ слѣдуетъ обращаться точно также, какъ врачу—съ болѣзнію, т. е. сначала развѣдавъ причину, отчего она произошла. Приложимъ это замѣчаніе къ религіознымъ суевѣріямъ. Берунаиболѣе извѣстныя. Вотъ, наприимѣръ, убѣжденіе, что «кто убьетъ змѣю, тому будетъ прощено сорокъ грѣховъ.» Люди, поддерживающіе это суевѣріе, очевидно, не имѣютъ истиннаго понятія о сущности грѣха; грѣхъ имъ представляется чѣмъ-то виѣшнимъ; онъ не проникаетъ въ душу, не дѣлаетъ ее нечистою, а только остается какъ бы на ея поверхности, — оттого и освободиться отъ него они воображаютъ однимъ наружнымъ дѣйствіемъ, неимѣющимъ никакого отношенія къ душѣ. Они остаются въ невѣдѣніи касательно того, что всякій грѣхъ имѣетъ соотвѣтствующую себѣ дурную склонность или привычку въ душѣ, и потому, для испрошенія прощенія во грѣхахъ, нужно измѣнить самыя нечистыя побужденія сердца, а они думаютъ получить отпущеніе грѣховъ, не тронувъ ихъ мутнаго источника. Въ указанномъ суевѣріи соединились два неправильныхъ понятія: невѣрное понятіе о грѣхѣ, и фальшивое представленіе о змѣѣ, какъ о такой твари, которая враждебна Богу и людямъ. Понятно, послѣ этого, какъ сочетались въ умѣ

простолюдина эти два разнородныя понятія, не имѣющія между собою ничего общаго. Если повѣрье о змѣѣ требуетъ обличенія; то тѣмъ болѣе заслуживаетъ этого основаніе суевѣрія, вытекающее изъ непониманія сущности грѣха. Если фальшивый взглядъ на грѣхъ останется нетронутымъ, не будетъ опровергнуто; то простолюдинъ всегда найдется, на чемъ примѣнить его, хотя бы и доказано было, что змѣя—такое же созданіе Божіе, какъ и прочія твари. Разберемъ еще нѣсколько примѣровъ религіознаго суевѣрія. Въ народѣ есть убѣжденіе, что «грѣшно омочать въ посуду съ солью кусокъ чего-нибудь съѣстнаго,» — «грѣхъ заниматься пряденіемъ въ пятницу,» — «грѣхъ оставлять на ночь комнату неметеною,» — «грѣшно больному, послѣ особорованія, становиться на землю босыми ногами,» — «грѣшно готовить квасъ въ понедѣльникъ,» — «грѣшно, обрѣзывая ногти, бросать ихъ куда попало, а слѣдуетъ собирать въ пазуху» и пр. Слѣдуетъ замѣтить прежде всего, что изчисленныя здѣсь суевѣрія не въ одинаковой степени распространены въ массѣ, но одни—болѣе, а другія—менѣе. Всѣ эти ложныя вѣрованія, столь несходственныя между собою, заключаютъ въ себѣ одну общую черту, свойственную всѣмъ имъ. Первѣе всего, тутъ видна склонность къ соблюденію мелочныхъ, внѣшнихъ правилъ и обрядовъ, обличающая въ изобрѣтателяхъ ихъ малограмотныхъ начетчиковъ. Эта догадка оправдывается тѣмъ, что если напр. повѣрье о преступности покушенія омочать въ посуду съ солью и ложно въ своемъ содержаніи, зато основаніе его не лъзя не признать замысловатымъ. Вотъ объясненіе этого повѣрья. Иисусъ

Христосъ, во время тайной вечери, между прочимъ сказалъ: «омочивый со Мною въ солило, той есть предай Мя». Эта рѣчь относилась къ Иудѣ—предателю. Но и теперь Господь, по свойству Божескаго вездѣприсутствія, невидимо присутствуетъ съ нами за трапезою; стало быть, кто омочаетъ какъ бы съ Нимъ въ солило, тотъ предаетъ Христа. Не правда ли, что въ этомъ силлогизмѣ видѣнъ своеобразный складъ ума какого-нибудь книжника? — «Въ пятницу грѣхъ прѣсть; потому что занылишь пятницу». Изъ основаніи этого суевѣрія видно тоже хитросплетеніе. Въ православныхъ святыхъ рядомъ съ однимъ именемъ святаго стоитъ и русскій переводъ его: это имя — Параскева, порусски пятница (собственно *приготовленіе*, т. е. къ субботному дню, *παρασκευάζω*, *приготовляю*). Можетъ быть, поводомъ къ этому суевѣрію послужило то соображеніе, что такъ какъ пятница въ христіанствѣ—день отдѣленный отъ прочихъ сухояденіемъ, то и слѣдуетъ почтить его свободою отъ какой-нибудь работы, подобно тому, какъ въ воскресный день запрещаются житейскія занятія. А имя (это) Параскева прибавлено потому, что оба эти слова Параскева и пятница въ святцахъ усвоены одному лицу мученицы. Не мудрено, что иному грамотѣю, незнакомому съ причиною установленія поста въ пятницу, показалось, что онъ заповѣданъ ради пятницы, т. е. мученицы Параскевы. Впрочемъ народъ не называетъ пятницы Параскевою, и только нищія въ измышленныхъ имъ псалмахъ иногда поютъ: «не золите, не пылите Параскевы—пятницы.» Вѣрно, отъ нихъ-то позаимствованъ и народъ; потому что въ разбираемомъ

нами суевѣрїи пятница имъ олицетворяется. — «Грѣшно оставлять на ночь комнату неметеною; потому что, попонятїю людей, придерживающихся этого суевѣрїя, ночью Богородица посѣщаетъ спящихъ, а гдѣ комната не выметена, туда она не заходитъ». Какъ образовалось это повѣрье, объяснить трудно, по недостатку данныхъ. — Что касается до суевѣрнаго мнѣнїя, что больному, послѣ елеосвященїя, не слѣдуетъ становиться босыми ногами на голую землю, а нужно для этой цѣли что-нибудь подостлать подъ ноги; то источникомъ этого суевѣрїя служитъ превратно понятая крестьянами цѣль установленїя таинства елеосвященїя, которое трактуется у нихъ, какъ напутствїе въ другую жизнь. Особорованный больной приготовленъ къ смерти; онъ какъ бы не принадлежитъ уже этому міру. Исходя изъ этихъ убѣжденїй, простолюдины считаютъ за грѣхъ, если больной босыми ногами коснется земли; такъ какъ онъ уже не житель на этомъ свѣтѣ, — ему, какъ они выражаются, не топтать росы, и потому имѣютъ въ виду какъ бы отдѣлить его отъ земли, подстилая что-нибудь на полъ подъ ноги. Такой взглядъ на таинство елеосвященїя совпадаетъ съ ученїемъ католической церкви о томъ же предметѣ (у католиковъ таинство елеосвященїя называется *extrema unctio*, послѣднее, напутственное помазанїе); но нельзя было бы объяснять распространенїе этого имѣнїя въ нашемъ простонародїи влїянїемъ римско-католической пропаганды. Въ массѣ невѣрное мнѣнїе о таинствѣ елеосвященїя сложилось, такъ сказать, само собою: принятый у ней обычай совершать елеосвященїе надъ болящимъ въ пору крайняго истощанїя

физическихъ силъ его подалъ поводъ крестьянину думать, что это таинство установлено для приготовления больныхъ къ смерти, а молчаніе на этотъ счетъ духовенства дало ему возможность утвердиться въ своей неправильной мысли. — Остальныя, исчисленныя мной, суевѣрія — суть порожденія самаго грубаго невѣжества. Есть ли что-нибудь общаго между ними?

Какъ бы ни были разнообразны религіозныя суевѣрія, подобныя вышеприведеннымъ, во всѣхъ ихъ замѣтно одно — недостатокъ знакомства нашего простолюдина съ духомъ Христовыхъ заповѣдей. — Темный умъ его не въ силахъ объединить евангельскія заповѣди, найти въ нихъ исходную точку, отыскать ни внутренней между ними связи, ни разумной цѣли, ни нравственнаго смысла, словно творцемъ ихъ была неблагая и премудрая воля Божія, а безотчетная прихоть и капризъ своенравнаго владыки. Здѣсь, въ незнаніи нравственныхъ побужденій и цѣли евангельскихъ заповѣдей и взаимной ихъ связи, зародышъ всѣхъ суевѣрій указанной группы.

Продолжимъ нами наблюденія. Многіе вѣрятъ, что если поставить свѣчку передъ Іоанномъ Воиномъ, или предъ иконой другаго какого-нибудь святаго, верхнимъ концемъ внизъ, или извертѣть ее спиралью; то вора непременно скорчитъ. И потому означенная операція надъ свѣчею употребляется, какъ средство отметить врагу-обидчику. Чтобы извести человѣка нелюбимаго съ благаго свѣта, слѣдуетъ поминать его на проскомидіи за упокой; онъ непременно умретъ. А если поминаемый родственникъ — начужой сторонѣ; то онъ ветоскуется и вернется

на родину. Эти примѣры суевѣрій показываютъ въ простонародьи незнаніе отрицательныхъ заповѣдей Божіихъ, т. е. такихъ, которыми запрещается что нибудь. Оттого-то простолюдинъ и впадаетъ въ противорѣчіе, прося у Бога мести врагу, котораго Онъ заповѣдалъ! любить. Отсюда результатъ тотъ, что народъ во многихъ своихъ членахъ слабо выразумѣлъ сущность и духъ евангельскаго закона: вотъ гдѣ начало весьма многихъ религіозныхъ суевѣрій. Чтобы съ успѣхомъ врачевать этотъ нравственный недугъ, нѣтъ нужды заниматься опроверженіемъ каждаго суевѣрія отдѣльно, на что потребовалось бы слишкомъ много времени, для этого, выражаясь аллегорически, надобно исправить общее худосочіе духовно-нравственнаго организма. Религіозныя суевѣрія — только отдѣльныя проявленія этого худосочія, подобно нарывамъ на тѣлѣ. Надобно предлагать простымъ слушателямъ поученіе о духѣ, взаимной связи и цѣли евангельскихъ заповѣдей, при чемъ, рядомъ съ изложеніемъ положительнаго вѣроученія, дѣлать указанія и на уклоненія отъ него въ видѣ различныхъ ложныхъ вѣрованій. Слѣдуетъ внушать имъ, что нарушеніе долга любви къ Богу и ближнему составляетъ грѣхъ, и что приготовленіе напр. кваса въ понедѣльникъ не мѣшаетъ намъ любить ни Бога, ни ближняго. Это будетъ тоже, что въ медицинѣ хилопатическій способъ леченія. Польза подобнаго метода несомнѣнная: христіанское вѣроученіе, отъ соприкосновенія съ народною жизнію, получитъ болѣе наглядности и занимательности въ глазахъ простолюдина; на примѣрахъ суевѣрій, приводимыхъ при этомъ, онъ усмотритъ, гдѣ онъ укло-

нился отъ чистаго евангельскаго ученія, которое, въ свою очередь, отъ этого сопоставленія лучше будетъ имъ усвоена. Истина извѣстная, что бѣлое на темномъ фонѣ обозначается ярче и производитъ болѣе сильное впечатлѣнїе. Наконецъ, тутъ выигрывается время, которое съ сомнительною пользою было бы употреблено на опроверженіе сказанныхъ суевѣрій, потому что, при недостаточномъ знакомствѣ съ духомъ нравственнаго христіанскаго закона, суевѣрія могутъ возникать вновь и видо-измѣняться. Только требованія нравственнаго закона должны быть, хотя въ общихъ чертахъ, какъ можно яснѣй обозначены, для того, чтобы простолудинъ, примѣняясь къ нимъ, умѣлъ различать христіанскія заповѣди отъ вымысловъ невѣжества.

Есть еще суевѣрія иной группы, близкія къ описаннымъ нами. Это-разныя медицинскія средства, рекомендуемыя въ болѣзняхъ и поставленныя подъ защиту религіи. Напримѣръ: «если въ чистый четвертокъ, до восхода солнца, искупаться въ проруби; то круглый годъ никакая болѣзнь не прикоснется.» Это чудесное дѣйствіе воды на человѣчeskій организмъ, очевидно, ставится въ зависимость отъ великаго дня страданій Господа: и невдомекъ темному человѣку, что онъ, по простотѣ своей, искушаетъ Бога, думая увидѣть отъ Него чудо. Вообще слѣдуетъ безпощадно изгонять суевѣріе изъ области религіи, гдѣ бы оно ни притаилось.

Противъ суевѣрій, отнесенныхъ нами къ другимъ категоріямъ, остается намъ ратовать инымъ оружіемъ — здраваго смысла, подкрѣпляя, гдѣ можно, себя ссылкою на авторитетъ Божія писанія. По

причинъ разнообразія суевѣрій этого разряда, трудно указать общіе приемы, какіе слѣдуетъ употреб- лять въ видахъ противодѣйствія имъ. Вотъ общее замѣчаніе для характеристики суевѣрій этой кате- горіи. Очень не многія изъ нихъ (сравнительно) принадлежатъ къ числу задушевныхъ убѣжденій простолюдина, и эти-то немногія принимаются почти поголовно. Таковы, напримѣръ: наговоры, нашеп- тыванія, вѣры въ вѣдьмъ, домовыхъ, лѣшихъ, ру- салокъ, опахиванье села во времена моровой язвы, Илія на огненной колесницѣ во время грозы и пр. и проч. Отсутствие единства и связи между ними не дозволяетъ соединить ихъ въ одномъ собесѣдо- ваніи: въ немъ не будетъ цѣльности, и впечатлѣніе выйдетъ смутнаго свойства. Гораздо удобнѣе опро- вергать тѣ или другія суевѣрія порознь, указывая на нихъ въ поученіи, когда самое содержаніе его вызываетъ на то, чтобы ихъ коснуться. Напримѣръ: говоря объ успѣхѣ человеческого труда, зависящемъ отъ благословенія Божія, можно прибавить, что если испросить благословеніе у Бога на свой трудъ или какое-нибудь предпріятіе усердною молитвою, то и въ поведѣльникъ все тебѣ будетъ спориться, и по- ведѣльникъ не будетъ тяжелымъ днемъ, и встрѣча съ священникомъ не помѣшаетъ твоему дѣлу и т. п. При этомъ не надо упускать изъ виду того, что нѣтъ никакой пользы говорить съ народомъ о суе- вѣріяхъ его предковъ, о которыхъ онъ неимѣетъ понятія; напримѣръ, что Кикиморы, Перуны, Стри- боги-вздоръ, — или читать ему поученія о томъ, что онъ и самъ принимаетъ за вымыселъ фантазіи. Все эти шапки-невидимки, ковры-самолеты, дубинки-само-

бойки, скатерти-самокормки, о которыхъ говорится въ «Поученіяхъ сельскаго священника къ своимъ прихожанамъ»¹⁾, способны возбудить только смѣхъ въ простомъ народѣ, который и самъ считаетъ ихъ за сказки. — Большая часть суевѣрій, суевѣрныхъ мнѣній, примѣтъ и пр. не западаетъ глубоко въ душу простолюдина; за истинность ихъ онъ неручается, и вѣру свою въ нихъ мѣшаетъ съ сомнѣніемъ: Богъ знаетъ, говоритъ онъ, можетъ быть и такъ, — мы люди темные.» Суевѣрія этого разбора не имѣютъ характера повального: одному извѣстно то, другому иное суевѣріе. Не отвергая обязанности священника искоренять эти суевѣрія, когда представляется къ тому удобный случай, мы должны, однакожь, сознаться, что одинъ голосъ священника тутъ безсиленъ; къ нему должна подойти на помощь грамотность, просвѣщеніе, наука. Есть удивительное сходство въ побужденіяхъ, вслѣдствіе которыхъ возникла наука и суевѣріе. Нужда, потребность упрочить свое благосостояніе, присущая человѣческому духу любознательность породили науку; тѣже самые двигатели, только руководимые невѣжествомъ, произвели суевѣрія. Такъ возникла суевѣрная медицина, своеобразное міровоззрѣніе, суевѣрные представленія о томъ, на чемъ стоитъ земля, на чемъ держится вѣтеръ, что такое громъ, о видимомъ небѣ, — нѣчто въ родѣ отрывка изъ физической географіи, что находится на мѣсяцѣ, что такое звѣзды, — что въ родѣ астрономическихъ наблюденій, фантастическіе рассказы о имѣющихъ быть горячихъ дож-

¹⁾ Поученіе о суевѣріяхъ.

дахъ, о значеніи для земли и для людей появляющихся иногда кометъ,—это метеорологія. Между всеми этими родами суевѣрій преобладаютъ тѣ, которыя относятся къ леченію: средства эти безчисленны. И это понятно: безъисходное положеніе больного, свойственное всякому желаніе возстановить свое здоровье заставляютъ прибѣгать къ пособію лекарствъ, и, по отсутствію свѣдѣній въ этомъ дѣлѣ, изобрѣтать свои доморощенныя. Изъ вышеуказаннаго краткаго очерка нельзя не придти къ тому заключенію, что очистить взглядъ народный отъ суевѣрнаго воззрѣнія на природу и ея силы составляетъ задачу науки. Этой цѣли можно бы достигнуть путемъ распространенія грамотности въ народѣ и, чрезъ нее здравыхъ понятій о явленіяхъ, окружающихъ насъ; всякій видитъ, что тутъ достаточно элементарныхъ свѣдѣній изъ нѣкоторыхъ наукъ. А опровергать суевѣрія одиночно, при случаѣ,—это мѣра палліативная: опровергаемыя суевѣрія могутъ въ безчисленномъ множествѣ выростать вновь подъ иною формою на воспріимчивой для нихъ почвѣ невѣжества, какъ отсѣкаемыя головы сказочнаго лернейскаго змѣя. Впрочемъ, нѣкоторыя изъ суевѣрій этого рода не требуютъ и опроверженія: возникая изъ ничего, они въ ничто и обращаются. Несостоятельность суевѣрныхъ пророчествъ и предсказаній избличаетъ опытъ; напр. предсказанія о горячихъ дождяхъ; другіе бессмысленные рассказы и нелѣпныя слухи сами собой приходятъ у массы въ забвеніе, напр. ходившій въ прошломъ году рассказъ о новорожденномъ мальчикѣ, попросившемъ хлѣба и получившемъ, по совѣту священника, кусочекъ льда.

Намъ сдается, что входить въ публичное разбира-
тельство всёхъ этихъ нелѣпостей съ церковной ка-
едры — значить жертвовать имъ прямою обязан-
ностью священника — учить народъ нравственности
и вѣрѣ, а въ приходѣ, при встрѣчѣ съ суевѣріемъ,
священникъ не вправѣ обходить ихъ молчаніемъ.

Священникъ *Димитрій Кирилловъ.*

Коротоякъ. 1868 г.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ 2 № Вят. Еп. Вѣд. сообщаютъ, что отъ Настоятеля
Слободскаго Крестовоздвиженскаго монастыря, о. архи-
мандрита Иеронима присланы въ Правленіе Вятской Се-
минаріи разнаго рода ученныя сочиненія въ тринадцати
закупоренныхъ ящикахъ, съ подробнымъ, имъ скрѣплен-
нымъ и припечатаннымъ, каталогомъ, по которому всего
значится 396 сочиненій въ 1066 томахъ и 946 перепле-
тахъ. Жертвуя это собраніе книгъ Вятской Семинаріи, о.
Архимандритъ Иеронимъ приносить ей въ даръ, по соб-
ственному его выраженію, почти все свое состояніе, такъ какъ
всѣ доходы свои онъ большею частію употреблялъ на
пріобрѣтеніе книгъ. — Принимая столь богатый вкладъ,
стоящій по приблизительному разчисленію до четырехъ
тысячъ рублей, свидѣтельствующій объ особенномъ сочув-
ствіи жертвователя къ истинному просвѣщенію духовнаго
юношества, Правленіе Вятской Семинаріи, между прочимъ
положило: книги, пожертвованныя о. Архимандритомъ Ие-
ронимомъ, не смѣшивая съ книгами Библіотеки Вятской
Семинаріи, помѣстить въ особомъ ея отдѣлѣ, который,
для увѣковѣченія высокаго пожертвованія, наименовать:
«Библіотека о. архимандрита Иеронима, отъ 28-го Ноября

1867.» Поелику нѣкоторыя изъ доставленныхъ о. Иеронимомъ сочиненій, издаваемыхъ повременно, не полны, какъ напр. Болландисты и Бунзена «Дѣло Библейское»; то онъ въ своемъ отношеніи въ Семинарское Правленіе общаетъ доставлять оныя въ Семинарію по мѣрѣ появленія въ свѣтъ.

— Въ 33 № Перм. Епарх. Вѣд. (стр. 550) приводятся, между прочимъ слѣдующія статистическія данныя (по календарю Баума за 1867 г. стр. 36): Пермская епархія—одна изъ обширнѣйшихъ *) и довольно населенныхъ; пространство ея опредѣляется въ 296,450 квадратныхъ верстѣ; жителей насчитываютъ 2,138,548 человекъ, въ числѣ коихъ, (кромѣ небольшого числа католиковъ — около 500 д., и протестантовъ—300 д.) насчитываютъ раскольниковъ разныхъ сектъ 70,646 душъ, магометанъ 86,119 и идолопоклонниковъ 10,181.

— *Иркутскія Губерн.* Вѣдомости сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія о населеніи Якутской области (въ Восточной Сибири): «къ 1-му января 1866 года всѣхъ жителей 227,963 (муж. пола 116,516, жен. п. 111,447); въ томъ числѣ русскихъ только 12,450 человекъ. Въ городахъ зданій было: церквей каменныхъ 6, деревянныхъ 35; жилыхъ домовъ каменныхъ 79, деревянныхъ 804.» — Въ объясненіе сего недлишне замѣтить, что окружные города, коихъ въ Якутской области 4, имѣютъ въ себѣ жителей отъ 200 до 500, и главный областной гор. Якутскъ имѣетъ только немного болѣе 6,000 душъ. Нѣсколько заштатныхъ имѣютъ жителей десятка по два, по три. При такой бѣдности населенія Якутская область самая обширная изъ всѣхъ областей русскаго государства; пространство ея опредѣляется въ 3.631.880 квадратныхъ верстѣ (74.120 кв. миль). Эта

*) Почти въ пять разъ болѣе Воронеж. епархія, которая занимаетъ 59,242 кв. вер., но населеніе Воронеж. епархія гуще въ $4\frac{1}{2}$ раза, именно простирается до 1,900,000.

область по церковному управленію причислена къ Камчатской епархіи. 1858 года 11-го января въ Якутскѣ учреждено викаріатство.

— Обращеніе изъ раскола. Русскаго происхожденія раскольники безноповщинской секты, подданные королевства прусскаго, въ числѣ двадцати лицъ обоего пола, обратились къ варшавскому преосвященному съ просьбою о присоединеніи ихъ къ православной Церкви, на правилахъ единовѣрія, и объ исходатайствованіи имъ дозволенія переселиться изъ Пруссіи въ Царство Польское, съ причисленіемъ къ приходу единовѣрческой Покровской церкви, сейненскаго уѣзда сувальской губерніи. Вслѣдствіе сего, они и присоединены, по надлежащему, къ единовѣрію священникомъ сей церкви Іоанномъ Добровольскимъ, а о водвореніи ихъ, съ надѣломъ земли, въ сувальской губерніи сдѣлано сношеніе съ варшавскимъ учредительнымъ комитетомъ.

По докладѣ о семъ событіи Его Императорскому Величеству, Государь Императоръ высочайше соизволилъ отпустить изъ кабинета образъ древняго письма новоприсоединившимся, съ тѣмъ, чтобы образъ былъ выбранъ протопресвитеромъ Бажановымъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ВАКАНТНОЙ КАФЕДРѢ ВЪ КОСТРОМСКОЙ СЕМИНАРИИ.

Правленіе Костромской духовной семинаріи объявляетъ, что въ оной открылась учительская вакансія по предметамъ: психологій, обзора философскихъ ученій и педагогики, и что семинарское правленіе не имѣеть въ виду кандидата для замѣщенія означенной вакансіи.

ПОДОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ будутъ издаваться и въ слѣдующемъ году, по той же программѣ, по которой онѣ издавались въ прежніе годы, и будутъ выходить также, какъ и прежде два раза въ мѣсяць.

Цѣна Под. епарх. вѣдомостей, 4 рубля съ пересылкою. Желающіе выписывать ихъ благоволятъ адресоваться въ Редакцію Подольскихъ епархіальныхъ вѣдомостей при Подольской духовной семинаріи.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, архим. Мемнонь.

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ будутъ выходить въ 1868 году, по утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ и, какъ было прежде, два раза въ мѣсяць, 1-го и 15-го чиселъ.

Цѣна вѣдомостей за годовое изданіе, съ пересылкою, 4 руб. 25 коп. — Жилающіе могутъ выписывать Вѣдомости и за прежніе годы. Цѣна Прибавленій къ Вѣдомостямъ за прежніе годы — 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, — 6 р. съ перес.

При Редакціи имѣется въ продажѣ «Сборникъ сочиненій Іоанна Златоустаго.» Цѣна 40 коп. съ пересылкою.

Въ Редакціи продается еще переводъ съ французскаго, замѣчательнѣйшаго въ богословскомъ отношеніи, сочиненія: «Философскія размышленія о Божественной Религіи Христіанской» — Огюста Николя.

Цѣна книги, соотвѣтственно ея достоинству и объему, полагается самая умѣренная — 2 руб. съ пересылкою, а безъ пересылки 1 руб. 50 к.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ издаются и въ 1868 г. по той же программѣ, утвержденной св. Синодомъ, два раза въ мѣсяць, 1-го и 16-го чиселъ выпусками отъ 1½ до 3-хъ листовъ.

Цѣна остается прежняя, т. е. съ пересылкою и безъ пересылки *три рубля* серебромъ.

Иногородные подписчики благоволятъ адресоваться такъ: Въ редакцію *Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ Кіевъ*, означая званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ, при помощи Божіей, будутъ продолжаться изданіемъ и въ слѣдующемъ 1868 году, по утвержденной въ 1862 году Свя-

тѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ программъ, еженедѣльно.

Цѣна прежняя: съ пересылкою по почтѣ 5 рублей. Желаящіе получать Вѣдомости брошюрованными, т. е. въ сшитыхъ, разрѣзанныхъ и оклеенныхъ тетрадкахъ добавляютъ къ подписной цѣнѣ 50 к. въ годъ. Адресъ въ Иркутскъ, въ Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Изъ Редакціи могутъ быть получаемы Вѣдомости за 1865 и 1866 годы, по 2 р. за экземпляръ безъ пересылки, и по 3 рубля съ пересылкою, а за 1867 годъ по цѣнѣ выше объявленной на 1868 годъ.

Въ случаѣ растраты номеровъ, желающіе могутъ обращаться въ Редакцію съ приложеніемъ 15 копѣекъ за каждый отдѣльный №.

Редакторъ, Каев. Прот. Прокопій Громовъ.

Въ 1868 году СМОЛЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ по прежней, утвержденной Св. Синодомъ, программѣ. Цѣна остается таже—4 р. 50 к. сер. съ пересылкою.

Въ редакціи имѣются полныя №№ вѣдомостей за прежніе годы и продаются за 1865 и 1866 гг. по 1 р. 50 к. сер. экземпляръ, за 1867 г. по 3 руб. сер. экземпляръ; отдѣльно каждая книжка вѣдомостей продается по 35 коп. сер. Кроме того, въ редакціи продаются отдѣльныя брошюры,—поъ заглавіями: 1. „Письменность апостольскаго вѣка“; 2) „Св. пророкъ Авдій въ его церковно-историческомъ и библейскомъ значеніи“; 3) „Св. пророкъ Аггей въ его церковно-историческомъ и библейскомъ значеніи“—по 10 к. каждая, съ пересылкою по 15 к.; 4) „какъ отразилось на исторіи православнаго русскаго духовенства монгольское владычество съ его дальнѣйшими результатами“—по 25 к., съ пересылкою 40 копѣекъ.

СОДЕРЖАНІЕ .

ноябрьской книжки «Трудовъ кievской духовной академіи» за 1867-я годъ.

- I. Философское ученіе Иринея Лионскаго, *К. Скорцева.*
- II. Св. Іоаннь Златоустъ и Императрица Евдоксія. *Ю.*
- III. Письма о пресловутомъ живописцѣ Панселинѣ А. Порфиріи Успенскаго (Обонч.).
- IV. Откуда происходятъ со-

чувственные отзывы протестантовъ о восточной, особенно русской церкви? *Ив. Малышевскаго*. V. Опытъ историческаго обозрѣнія мистическихъ сектъ въ Россіи. (Ст. 2-я) *Гр. Протопопова*. VI. Библиографич. замѣтки. А. В—нова. — VII. Творенія блажен. Августина (перев. съ лат.).

ВТОРАЯ КНИЖ. НАРОДНАГО ЖУРНАЛА

„МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ“

вышла свосременно и разослана подишечникамъ.

Содержаніе ея слѣдующее:

ОТД. I. Правительственныя распоряженія.—Крестьянскія замѣтки. 1) Радостная вѣсть. *Ивана Переселкина*.— 2) Десятилѣтній наставникъ. *В. Желобобовъ*; 3) Обманъ при наймѣ охотника *В. Желобобова*. ОТД. II. Преподобный Іоаннъ Дамаскинъ. *Графа А. Толстаго*.— Поученіе въ Великій постъ. *Свящ. Вас. Лавровскаго*. ОТД. III. Славная оборона Троицко-Сергіевской лавры въ 1613 году. (съ 1 рис.).—Разсказъ моряка (съ 1 рис.). *Ю. Маркова*.— Японія и Японцы.— Приготовленіе лайковыхъ кожъ.— Замѣтки о садоводствѣ, *М. Силкина*. ОТД. IV. Набѣгъ Запорожцевъ. *Е. Г.*— Максимъ Зайцевъ. ОТД. V. Разныя извѣстія.

Редакторы: Арх. Веніаминъ, Иг. Арсеній,
Свящ. Ѡ. Никоновъ.

Печатать дозволяется. Цензоры: протоіерей *Скрабинъ* и священникъ *Волковъ*. Воронежъ. Февраля 29 дня, 1868 года. Въ типографіи В. Гольдштейна.